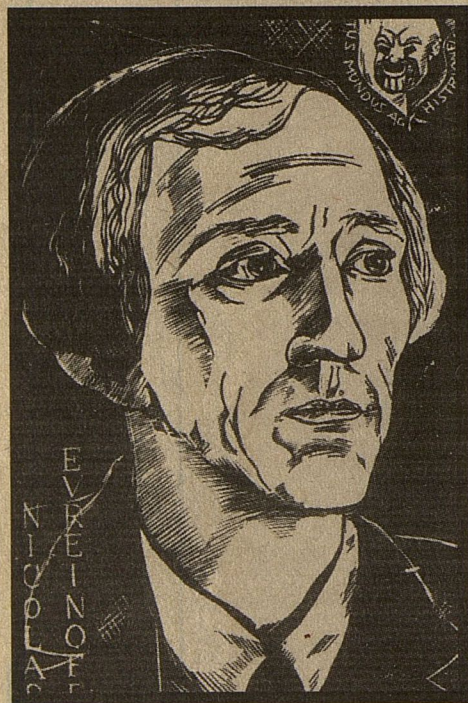

Николай Евреинов, «ВЕЛИКИЙ И УЖАСНЫЙ»

теория, которую зачем-то надо изучить, потому что она оказала влияние на того-другого, потому что о ней упоминают в своих трудах третий-четвертый, признанные классики, не стройная система, под которую так или иначе приходится подгонять все, что надумаешь потом, как же иначе — ведь это дело всей жизни; нет, вот именно что здесь человек как раз и делает дело своей жизни, и не имеет ни малейшего значения, правильные или неправильные у него взгляды. Правильные — с чьей точки зрения? Разве может быть правильным, например, море с точки зрения березы?

Вот на такие мысли навел меня «Демон театральности», и здесь, наверное, пора притормозить и объяснить, что я вовсе не хочу высказаться как можно красивее и непонятнее. «Демон театральности» — одна из статей Евреинова, давшая название сборнику, недавно вышедшему в издательстве «Летний сад» и включающему, кроме этой небольшой работы, главные его теоретические сочинения «Театр как таковой» и «Театр для себя» и еще одну статью — «Введение в монодраму».

И вот на этом месте, как всегда в подобных случаях, меня берет сомнение: надо ли объяснять читателю, о чем и о ком идет речь? И как всегда, сомнения решаются в пользу любознательных, но знающих еще не все. Тем, кому достаточно одного имени, уже и так все ясно, вышел сборник Евреинова, беги-те покупать, а вскоре должны появиться и следующие тома, своего рода соб-

рание сочинений без нумерации. Вторая книга — «Азazel и Дионис» — уже подготовлена к печати, в нее входят, кроме той, по которой назван весь сборник, статьи «Происхождение драмы у германцев», «Театральные новации». В третью книгу будут включены статьи по русскому театру.

Но о тех двух книгах говорить пока рано, а первая уже лежит передо мной на столе.

На самом деле появление этого сборника — событие куда более важное, чем может показаться на первый взгляд. Конечно, Евреинов — личность не вполне забытая, но помнят его по большей части как создателя и режиссера «Старинного театра», драматурга и режиссера «Кривого зеркала», историка театра. И представляется он явлением пусть и интересным, но только для узкого специалиста. Да еще и человеком был, что называется, своеобразным, высокомерным, трудным в общении, большим любителем эпатировать, считавшим себя во всем «самым-самым»... словом, великий и ужасный.

Между тем Евреинов — еще и создатель особой, ни на что не похожей теории театра, за которой открывается целая философская система. Конечно, я не стану пересказывать здесь не только содержание его достаточно противоречивых, но именно потому и живых, убеждающих статей, но даже и само по себе замечательное предисловие одного из составителей книги, Вадима Максимова, специалиста по театру Арто, автора множества книг, и во-

обще человека, как выяснилось, настолько интересного, что, кажется, в пору отдельно писать о нем самом.

Нет, сейчас мы говорим о самом Евреинове. Так вот, он открыл (я совершенно уверена в том, что именно открыл, а не придумал) изначально заложенный в человеке инстинкт театральности, считая театральность свойством, предшествующим религиозности, вразрез с привычным объяснением, по которому театр родился из религиозного культа. Фрейд отыскал в нас подсознательное сексуальное влечение, управляющее всеми нашими действиями. Можно над этим уже и посмеяться (сама люблю при случае без особого почтения помянуть старого Зигмунда), но на самом-то деле Фрейд остается и великим ученым, и отцом-основателем, и всем, чем положено. И уж что точно — всего его знают хотя бы по имени. Евреинов же, и само сексуальное влечение объяснявший подсознательной театральностью, — что, помоему, еще увлекательнее, — одними полузабыт, другим и вовсе незнаком. А жаль, потому что многим из нас его работы помогли бы (хотя почему — «бы»? и помогут на самом деле) решить главную жизненную задачу: реализовать себя, пробиться к себе. Театральность по Евреинову — не притворство и не подражание, а творческая, творящая сила. Вы можете с ним не соглашаться, но, — как говорил, кажется, Нильс Бор, «подкова помогает и тем, кто не верит в приметы».

На этом, пожалуй, остановлюсь, хотя могла бы рассказывать еще долго, и — отошлю читателя к первоисточнику: слишком уж не хочется сводить сложную теорию к примитивному пересказу или выдергивать броские цитаты. Какого бы чтения вам пожелать? Приятного и полезного? Можно и так.

Александра ВАСИЛЬКОВА

Еврейнов Николай
(18.07.04)
(20.01.04)